

Была доля секунды, в течение которой Майк почувствовал порыв попросить Ирину остаться. Они втроем могли уехать куда-нибудь подальше и прожить свою жизнь в досуге как тихая семья из трех человек.

Он посмотрел на Эми, которая спала на руках Ирины с довольной улыбкой на лице, и внезапно осознал, насколько сильно он хотел полноценную семью.

Он думал, что сможет дать Эми всю любовь мира, чтобы обеспечить ей счастливое детство. Однако ему пришлось признать, что материнская любовь уникальна и незаменима, и что он не мог ей ее предложить.

Я буду усердно работать, чтобы мы могли воссоединиться как можно быстрее, поклялся себе Майк. По возвращении в город Хаоса ему придется привести в движение некоторые вещи.

Ирина держала Эми на руках и нежно покачивала ее из стороны в сторону, напевая себе под нос красивую мелодию. Несмотря на то, что слова были неразличимы, песня все же имела очень успокаивающий и убаюкивающий эффект.

Как странно; Кто бы мог подумать, что та уродливая и морщинистая штучка вырастет такой красивой. Она еще даже не знает, кто я, но все еще так близка со мной. Какая умная девочка. Если бы я только могла оставаться рядом с тобой...

Ирина долго держала Эми, и только после того, как ее песня подошла к концу, она неохотно отвела взгляд от личика Эми. Она повернулась к Майку и спросила: «Когда ты придешь за мной?»

Майк посмотрел в ясные глаза Ирины и тщательно обдумал вопрос, прежде чем дать твердый ответ. «Один год». — Хорошо, тогда я буду ждать тебя год. Если ты не придешь ко мне через год, я сама приду к тебе и Эми, — Ирина кивнула, прежде чем передать Эми Майку. Она нежно поцеловала Эми в лоб и долгое время смотрела Майку в глаза, прежде чем внезапно поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— Майк, помни, что ты принадлежишь мне!

Золотая телепортационная формация появилась под ногами Ирины, и она внезапно исчезла, оставив после себя ошарашенного Майка и столь же ошеломленного Гадкого Утенка.

Только через короткое время Майк пришел в себя и положил руку на щеку. Его глаза все еще были немного тусклыми, когда он несколько раз моргнул. Когда ее губы соприкоснулись с его щекой, его разум стал совершенно пустым.

Хотя это и не было угрозой, это более эффективно, чем бесчисленные угрозы. Майк тяжело вздохнул.

С этого дня ему придется работать усерднее, чем когда-либо. Годовое обещание было дано Ирине, но это было обещание и Эми.

Майк не хотел слишком долго откладывать официальное воссоединение матери и дочери. Таким образом, теперь ему нужно было сделать все, что он мог, чтобы достичь силы, необходимой для защиты Ирины и Эми в течение года.

Ведь он не хотел, чтобы Ирина пришла за ними через год.

Это, конечно, было бы проще, но он не хотел, чтобы Эми смотрела на него свысока. Он должен был быть тем, кто разыщет Ирину в лесу Ветров, а не наоборот.

Майк посмотрел на Эми, и выражение его лица постепенно смягчилось. Он сделает все, чтобы обеспечить ее счастье.

— Что это? — Майк внезапно заметил тонкую зеленую нить вокруг запястья Эми, к которой была прикреплена зеленая бусинка размером с горошину или, возможно, семя. В любом случае это был полупрозрачный объект, излучавший слабый зеленый свет.

Эту бусинку, скорее всего, оставила Эми Ирина. Майк был хорошо знаком с этим зеленым светом — это был тот же зеленый свет, который исходил от руки Ирины в период его истощения ранее, и он был наполнен жизненной силой.

Не знаю, что это, но должно быть что-то очень ценное. Майк осторожно потянул Эми за рукав, чтобы скрыть бусинку, а затем закутал Эми в свою одежду. После этого он поднял Гадкого Утенка с земли и толкнул дверь.

Шторм значительно утих, но дождь все еще был довольно сильным. Дворецкий снаружи уже заснул, прислонившись к перилам, но сразу же открыл глаза, услышав, как открылась дверь. Он поспешно поднялся на ноги и подошел к Майку с ласковой улыбкой, говоря: «Вы собираетесь гулять, мастер Майк? Пожалуйста, позвольте мне подержать для вас зонтик».

— Спасибо, — Майк кивнул с улыбкой в ответ. Этот дворецкий был прекрасным свидетелем, который мог доказать, что Майк все это время находился на кухне. Кроме того, у него действительно не было лишних рук, чтобы держать зонтик.

После выхода из кухни поблизости послышался шум. Разъяренные крики Джоша были слышны среди звуков разбитых о землю вещей.

— В чем дело? — Спросил Майк.

— Возможно, один из слуг сделал что-то не так, — дворецкий посмотрел в том направлении с выражением страха и облегчения. Он был очень благодарен за то, что ему была поручена такая простая задача — присматривать за Майком и Эми, вместо того, чтобы прямо сталкиваться с гневом Джоша.

Майк кивнул и больше не задавал вопросов. Однако он чувствовал себя немного несчастным из-за того, что не смог убить Джоша раньше.

Вернувшись в свою комнату, Майк осторожно положил Эми на кровать. Он посмотрел на очаровательное спящее лицо Эми и не мог не наклониться, чтобы поцеловать ее в лоб.

Алекс вернулся; Роду, скорее всего, скоро погрузится в суматоху, Майк усмехнулся про себя, глядя в окно.

* * *

— Отвали! Убирайся!

Мантия Джоша была насквозь мокрой, когда он пнул слугу, который стоял на коленях на земле и держал в руке теплое влажное полотенце.

Вся комната была полностью разрушена, все было разбито на куски и валялось на земле, создавая хаотичную картину.

Около дюжины слуг, стоявших на коленях на земле, поспешно поднялись на ноги и бросились к двери, поблагодарив свои счастливые звезды за то, что это ужасное испытание наконец-то закончилось. Дверь комнаты была закрыта, и Джош остался один наедине с собой.

Он споткнулся о ножку стола и рухнул на стул с парой бездушных глаз.

Прямо в этот момент вспышка синего света осветила всю комнату, и Ричард вышел из телепортационной формации. Он посмотрел на обезумевшего Джоша, нахмутив брови, и сказал: «Ваше Высочество, Алекс снова появился, и он вернулся к вершине своих способностей. Если он раскроет миру, что произошло три года назад, мы столкнемся с огромным давлением. Мы должны кое-что подготовить».

Только услышав голос Ричарда, Джош немного пришел в себя. Его губы дрожали, а лицо было смертельно бледным, когда он сказал: «Он... Он хочет убить меня. Его меч перерезал мне горло, и я чуть не умер...»

Ричард серьезно посмотрел на рану на шее Джоша и поклялся: «Мы защитим вас, Ваше Высочество».

— Нет! Никто не сможет защитить меня от его меча! — Джош вцепился в свои волосы и с болезненным видом покачал головой. Внезапно он замер, когда в его глазах появилась ярость, и он сказал хриплым и скрипучим голосом: «Если только он не умрет первым!»

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521606>